«Вясна» — экстремистское формирование.
Что нужно знать?

Поддержи "Весну" на PATREON

Минчанина осудили на 9 лет усиленного режима за участие в массовых беспорядках и по "наркотической" статье

06.05.2021 **Тэги**: суды, уголовное преследование

В суде Фрунзенского района Минска завершилось рассмотрение уголовного дела, возбужденного против 45-летнего Сергея Сикорского по ч. 2 ст. 293 УК (Участие в массовых беспорядках) и по ч. 1 и 3 ст. 328 УК (Хранение и сбыт наркотиков). Судья Дмитрий Лукашевич присудил ему 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима, а также штраф в размере 300 базовых величин (8700 рублей). «Весна» с помощью волонтеров вела мониторинг судебного процесса и рассказывает его подробности.

Сергей Сикорский в суде

До задержания **Сергей Сикорский** работал помощником руководителя одной из столичных организаций. У него четверо детей, младшей дочери 4 года.

11 августа Сергей вместе с женой и друзьями вышел на акцию протеста в районе станции метро «Петровщина». После того, как туда приехал ОМОН и начались задержания, в автобус силовиков полетели камни и другие предметы. Нескольких участников тех событий позже опознали по фото и видео и завели на них уголовное дело об участии в массовых беспорядках. Сергей был среди них.

В сентябре его задержали по месту жительства. Согласно протоколу освидетельствования, в момент задержания он находился в состоянии, вызванном потреблением психотропных веществ, в его организме был выявлен мефедрон. Во время обыска в квартире правоохранители нашли порошкообразное вещество. Позже следователи пришли к выводу, что Сикорский также сбыл такое вещество 46-летней жительнице Могилёва.

«Всю ситуацию спровоцировали сотрудники, начав задержания». Обвинение по статье 293 Уголовного кодекса

Согласно обвинению, Сергей Сикорский 11 августа 2020 года принял участие в несанкционированной акции в районе Студенческой деревни (ст. м. Петровщина). *«Сикорский присоединился к участникам беспорядков, вместе с которыми бросал камни и иные предметы в правоохранителей, наносил им удары по различным частям тела, а также повредил служебный автобус»*.

Во время допроса обвиняемый рассказал, что в тот вечер созвонился с друзьями, и они решили пойти к «Макдональдсу». По дороге сделали фото, взяв у других людей флаг и плакат. Через некоторое время остановилось авто, оттуда вышла женщина и сказала всем собравшимся, что в их сторону едет три автобуса с милицией и что нужно всем расходиться. Поэтому, по словам Сикорского, они развернулись и пошли назад, в сторону дома. Затем они увидели, что на противоположной стороне улицы подъехал автобус, из него выскочили сотрудники, начали бить людей дубинками и закидывать в автобус.

> *«Когда увидел, что натренированные люди начали вести себя так с молодежью, которая ничего не совершала, то бросился к автобусу. Ведь никаких массовых беспорядков не было, а всю ситуацию спровоцировали сотрудники, начав задержания. Подождал зелёного сигнала светофора, перебежал улицу. К тому времени автобус уже начинал движение, так как в сторону сотрудников полетели камни и бутылки. Заднее стекло автобуса уже было разбито. Я тоже ударил по стеклу, и оно рассыпалось».*

Сикорский пояснил, что изначально он хотел предотвратить задержания или как-то договориться. При этом им охватило чувство несправедливости. 9 августа, находясь на работе, видел, как жестко задерживали людей. До этих событий, по его словам, он был аполитичен.

Слова Сергея о том, что акция была мирная и беспорядков до появления сотрудников МВД и начала задержаний не было, подтвердили его друзья, выступившие свидетелями по делу.

На суде были прослушаны записи телефонных разговоров Сикорского, сделанные 11 августа. В разговоре с друзьями он употреблял такие выражения, как «идем на баррикады», «повоюем немного». Сикорский пояснил, это было сказано в шутку. В разговоре с бывшей женой он рассказывал про то, как были выбиты стекла в милицейском автобусе и что он тогда «всеми командовал». По словам обвиняемого, тогда он изрядно приукрасил события.

Что говорили потерпевшие

Потерпевшими по делу по ч. 2 ст. 293 УК были признаны милиционеры РУВД Московского района **Владислав Дубков и Илья Шалик**. Также они выступали в качестве потерпевших на суде по делу политзаключенного **Ивана Дацишина**, который в результате получил 4 года колонии усиленного режима.

Студенту БГУ — четыре года колонии усиленного режима

В суде Московского района Минска вынесли приговор политзаключенному Ивану Дацишину. Его признали виновным по ч. 2 ст. 293 Уголовного кодекса и осудили на четыре года лишения свободы в колонии усиленного режима: именно такое наказание запрашивал прокурор.

Владимир Дубков во время допроса рассказал, что 11 августа после 21.00 в милицию поступило сообщение, что в районе парка Павлова на пересечении улицы Любимого и проспекта Дзержинского происходило несанкционированное массовое мероприятие, в котором участвует более 100 человек. В составе группы из 15 человек он выбыл туда на автобусе МАЗ. Прибыв на место и увидев протестующих, они вышли из автобуса. Часть граждан после этого сразу начала убегать, часть осталась. Дубков утверждал, что по выходу из автобуса они начали разъяснять гражданам, что мероприятие не санкционировано и попросили их разойтись.

> *«Часть граждан начала вести себя агрессивно, на требования не реагировали. Поэтому приняли решение их задержать и доставить в Московское РУВД. В какой-то момент увидел, как один гражданин оказывает коллегам сопротивление. Я решил помочь его задержать. Разъяснили этому гражданину, что его действия незаконны, попросили пройти с ними в автобус. Он не реагировал, активными действиями сопротивлялся. Попытался произвести загиб руки за спину, болевой прием. Я взялся за его майку, и в этот момент он нанес мне несколько ударов по руке. Затем я почувствовал резкую боль в указательном пальце на левой руке. Я повел этого гражданина в автобус, но начали лететь камни, и это помешало задержать гражданина, он вырвался. Что это был за человек, я не запомнил. Также почувствовал, что по правой голени попал некий предмет, почувствовал резкую боль. Для своего спасения побежал в автобус. Забежав, увидели, как в автобусе начали биться стекла. Проезжавшие машины заблокировали движение, не дав возможности выехать».*

На следующий день Дубков обратился в поликлинику МВД, где ему поставили диагноз «Перелом первой фаланги левого указательного пальца». На больничном, по его словам, он был 30 суток.

Сергей Сикорский принес Дубкову извинения, если в результате именно его действий был причинен физический вред.

> *«Вы не предполагали, что если бы вы не стали задерживать людей, то ничего бы не произошло?»,* - спросил Сикорский. Этот вопрос был снят судом.

Исковых требований к Сикорскому Дубков не предъявлял.

Второй потерпевший **Илья Шалик** рассказал, что примерно в 20:00-20:30 они подъехали к парку Павлова. Он увидел, что кто-то подходит к сотрудникам с неким предметом в руках и совершает «размашистые движения». Показалось, что человек агрессивно настроен. Шалик подошёл к нему и сказал, что он задержан. Человек начал отходить, замахнулся армейским ремнем и ударил Шалика. Удар пришелся в подбородок. Шалик сказал, что от удара раскрошился зуб и потекла кровь. В РУВД вызвали скорую помощь, ему обработали рану и доставили в 11 ГКБ, где ему наложили швы. После его отпустили домой.

Того человека, который сопротивлялся, задержать не удалось. По словам Шалика, он не был похож на Сикорского.

Также были заслушаны показания капитана милиции **Николая Зеленковского**, которые были схожи с показаниями Дубкова и Шалика.

Обвинение по «наркотической» статье

Часть судебных заседаний была посвящена разбирательстве по делу о наркотиках. 7 сентября, когда оперативники пришли с обыском в дом Сикорского, на столе они обнаружили остатки психотропного вещества – пара-метилэфедрона (мефедрона). В крови Сикорского также был обнаружен наркотик. На Сикорского было заведено уголовное дело по ч.1 ст. 328 УК (Хранение наркотического вещества). Затем следствие установило, что Сикорский летом перепродал часть наркотического вещества (по его словам, остаток) подруге жены, что и легко в основу обвинения уже по ч. 3 ст. 328 УК (Сбыт наркотического вещества).

На суде Сикорский говорил, что зависимости от наркотиков у него нет, употреблял очень редко – для снятия стресса.

В качестве свидетелей по данному делу выступили женщины, которые приобретали вещество у Сикорского. Одна из них находится под стражей также по ч. 3 ст. 328 Уголовного кодекса.

Сергей Сикорский на акции протеста 11 августа. Фото с сайта sk.gov.by

«В жизни я всегда старался поступать по совести». Последнее слово Сергей Сикорского

Сергей Сикорский выступал с последним словом около часа. Приводим отдельные цитаты:

"Мне уже 45 лет. Я отец четырех детей, четырех дочек… И практически всю свою жизнь я работал на двух работах. Старался, что бы моя семья и мои близкие никогда и ни в чем себе не отказывали. Мужчина должен содержать свою семью, своих детей. <...>

Что касается ситуации, которая сложилась 11 августа, режут слух фразы, что я неуважение оказывал к обществу, громко хлопая и выкрикивая лозунги. Если посмотреть, то на тот момент как раз все общество и находилось на улице. На проспекте Дзержинского было очень много людей. Разных слоев населения, возрастных групп, социального статуса.

За 8 месяцев у меня было время подумать, старался восстановить картину, свои действия, возможные действия. Я прекрасно видел, что происходило в центре 9 августа на пересечении Немиги и Городского Вала. Напротив меня стоял автозак, я видел, как туда загружали людей. Возможно это и сыграло свою роль, что я побежал к этому автобусу. Я считал, что на тот момент, учитывая свою компетентность, я бы смог договориться, что бы людей не трогали, люди бы просто разошлись.

Могу сказать, что к правоохранительным органам у меня никогда не было негативного либо неприязненного отношения. Мой отец более 25 лет проработал сотрудником МВД…. У меня много друзей в правоохранительных органах. Да, у нас было много разногласий по поводу происходящих в последнее время в стране событий, но мы пришли к тому, что что бы не случилось, все равно останемся друзьями.

В свое время я хотел пойти служить в спецподразделение, но отец посоветовал подумать, нужно ли тебе мне. Этот разговор кардинально изменил мое мнение. Про моего отца: Он начал выпивать и умер в 63 года от тяжёлой алкогольной интоксикации. В справке о смерти написали сердечную недостаточность. В моем понимании, чтобы не портить статистику. Меня всегда убивало это слово - "статистика". У нас в стране статистика - это выдавать желаемое за действительное. <...>

Все чаще я стал задаваться вопросами: «Какое мое предназначение?», «Зачем я на этой земле нахожусь?», «Какой будет итог?». Может это звучит громко, но в жизни я всегда старался поступать по совести. Где я видел несправедливость, я не мог через себя переступить. <...>

Проведя уже 8 месяцев под следствием, я сожалею о случившемся. Мои поступки, мои действия негативно отразились на моих близких и родных. Искренне хочу попросить у них прощения за то, что им пришлось пережить.

Находясь в тюрьме, я сильно обратился к вере. Почувствовал силу молитвы, она помогла сохранить мне стержень. Но, как сказано в святых писаниях, знание преумножает скорбь. Над каждым человеком находится чаша, в

которую собираются все наши поступки, плохие и хорошие. И моя чаша переполнилась".

На год меньше, чем просил прокурор

Во время прений сторон гособвинитель запросил суд присудить Сикорскому:

- По части 1 статьи 328 УК – 2 года лишения свободы;
- По части 3 статьи 328 УК – 7 лет лишения свободы и 300 базовых величин штрафа. Путем сложения наказаний по двум частям статьи 328 итого присудить **7 лет лишения свободы;**
- По части 2 статьи 293 УК – **5 лет лишения свободы.**

А общее наказание по статьям 293 и 328 УК - 10 лет колонии усиленного режима и штраф 300 базовых величин.

Судья Лукашевич по каждой статье назначил такое же наказание, как и запросил прокурор. Итоговое наказание – **9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии усиленного режима и 300 базовых величин штрафа.**

Опубликовать

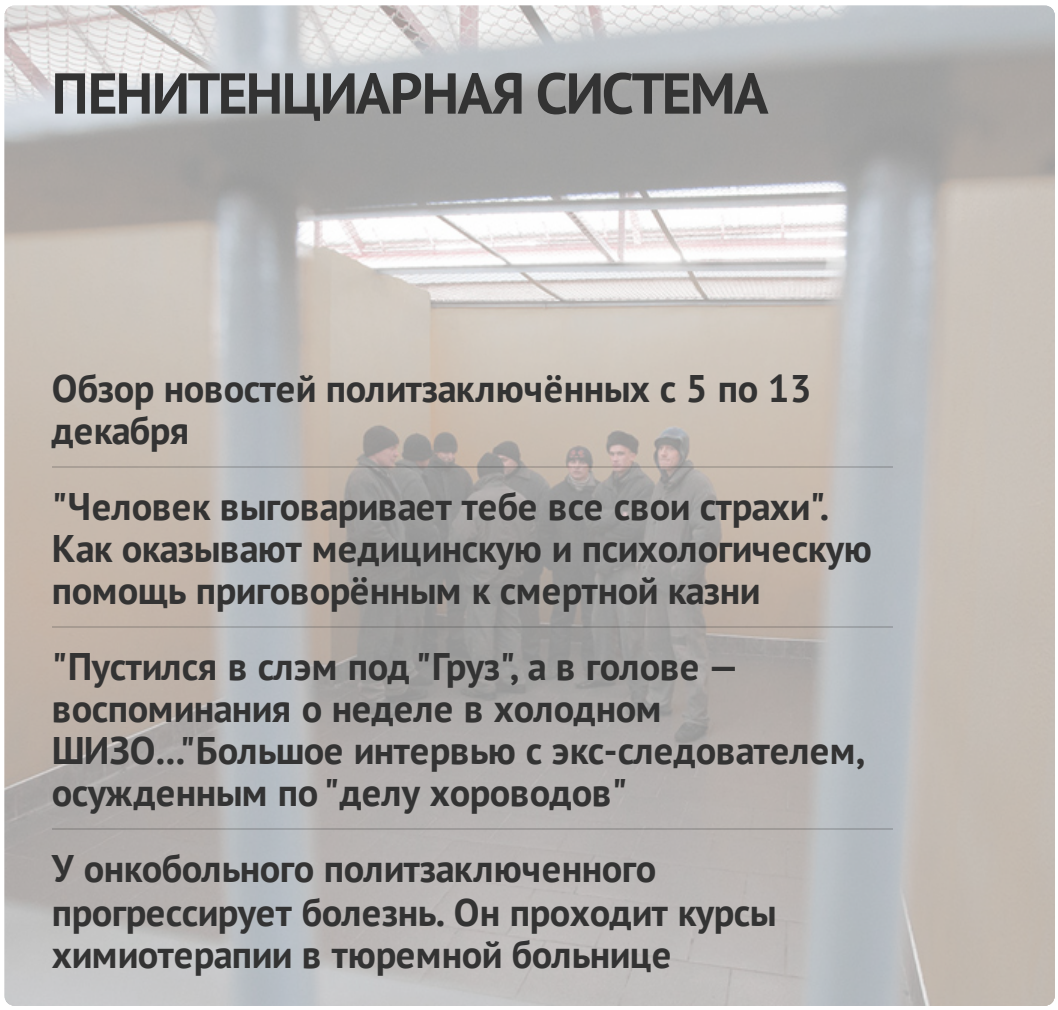

использовали его "оперативный опрос"

На центральных площадях и возле редакций. Где на Минщине запрещено собирать подписи по выдвижению кандидатов

Правозащитники готовят пособие о мирных собраниях для белорусов и белорусок зарубежья

Политзаключенную уроженку Украины осудили по "делу хороводов" в Бресте

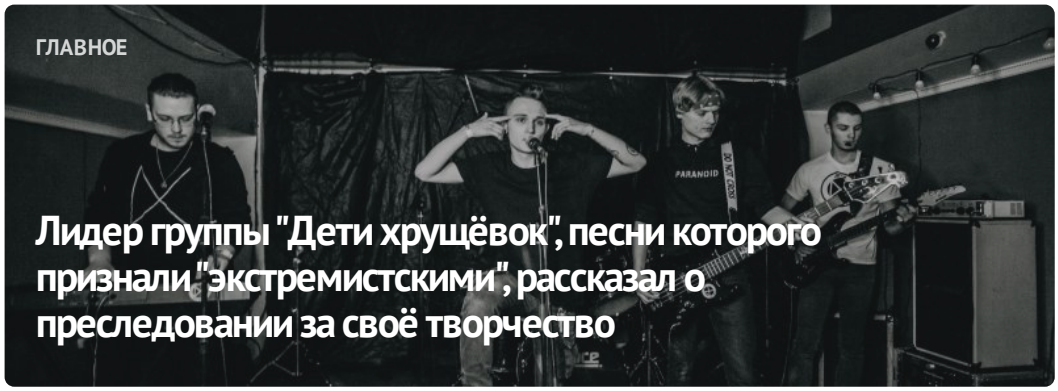
ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

Обзор новостей политзаключённых с 5 по 13 декабря

"Человек выговаривает тебе все свои страхи". Как оказывают медицинскую и психологическую помощь приговорённым к смертной казни

"Пустился в слэм под "Груз", а в голове — воспоминания о неделе в холодном ШИЗО..."Большое интервью с экс-следователем, осужденным по "делу хороводов"

У онкобольного политзаключенного прогрессирует болезнь. Он проходит курсы химиотерапии в тюремной больнице

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Как бывшие политзаключенные после освобождения отстаивают права заключенных

Житковичи: за оскорбление сотрудников милиции осудили местного жителя

Гродно: особое внимание — предстоящим выборам

Начала работу Витебская областная комиссия по выборам депутатов

В Кричеве окружную комиссию по избирательному округу возглавил тот же чиновник, что и на прошлых выборах

Обыск: что важно знать

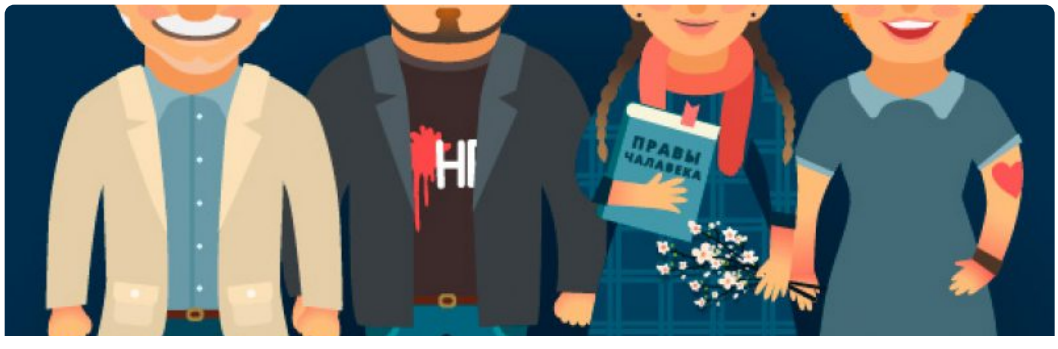
Все те же лица. Кто вошел в состав Брестского областного избиркома?

МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Ноябрь 2023

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

Референдум 2022

Направления деятельности

ПАРТНЁРСТВО

ЧЛЕНСТВО

